

Глава первая

КРАСИВЫМ ДЕВУШКАМ УГРОЖАЮТ СМЕРТЬЮ

Наоми

— Кажется, это новый рекорд. Ты в эфире всего вторую неделю, а у тебя уже появился поклонник.

Я вздрагиваю и разворачиваюсь в кресле, услышав голос Энн за спиной. У нее привычка подкрадываться к людям, особенно в этих туфлях. Шаги слишком тихие, даже по кафелю. Энн улыбается и машет мне письмом, зажатым в руке.

— Не знала, что метеорологам пишут фанаты. Мне стоит беспокоиться?

— Красивым — пишут, — подмигивает Энн. — Но я же говорю: две недели — это новый рекорд. Будем надеяться, новый фанат не станет тебя стalkerить.

Я беру у нее простой белый конверт и переворачиваю. На нем от руки написаны мое имя и адрес новостной студии. Энн наблюдает за мной, даже не думая скрывать

предвкушение. Я подцепляю пальцем клапан и разрываю конверт пополам.

— Взяла бы нож для писем, — с раздражением говорит Энн.

— Кому он нужен? Я и так справляюсь.

— О бумагу порежешься.

Я безразлично пожимаю плечами.

— Не знаю, всегда так письма открывала.

Я лезу в разорванный конверт и достаю сложенный тетрадный листок. Письмо написано от руки. Коротко, просто, по делу.

Дорогая Наоми.

Надеюсь, в тебя ударит молния и ты умрешь во время следующего эфира прогноза погоды. Разве это не будет чудно?

Л.

Не сдержавшись, я смеюсь в голос. Пытаюсь прекратить, но поздно: меня трясет от смеха. Энн хмурится и выхватывает письмо, чтобы понять причину моего веселья. Я сквозь слезы смотрю, как ее глаза расширяются, а лицо краснеет.

— Боже мой, — говорит Энн. — Прости меня. Я не знала, что это. Я не... С тобой все хорошо? Почему ты смеешься?

Я делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться, потом поднимаю порванный конверт. Обратного адреса нет: сплошное разочарование.

— Откуда оно взялось?

Энн качает головой. Моя реакция ее явно смутила.

— Пришло с утра. Обратный адрес не указан. Ты знаешь, от кого оно?

Я киваю. Мои губы вновь расплываются в улыбке.

— Я два года не получала вестей от этого человека.

Мой ответ только больше напрягает Энн.

— Это какая-то шутка? Или тебя сталкерит псих, о котором мы должны знать?

— Все довольно сложно объяснить... Долгая история.

Энн подтаскивает стул от соседнего стола и садится рядом, готовая слушать.

— У меня есть время.

Моя работа на сегодня закончена, и мне не хочется, чтобы этот разговор слышали все коллеги, поэтому я встаю и начинаю собирать вещи.

— Я как раз хотела уходить, — говорю я. На лице Энн отражается разочарование. — Попьем вместе кофе? И я тебе все расскажу.

Дорогой Лука.

Я так рада, что стала твоей подругой по переписке. Моя учительница говорит, что ты живешь в Калифорнии. Я еще не встречала никого оттуда. Мне кажется, это очень круто! Ты каждый день ходишь на пляж? Я бы ходила, если бы жила там. Наверное, тебе это очень нравится.

Я живу в Оклахоме, но всегда хотела жить рядом с пляжем, чтобы ходить туда, когда захочу. В моем городе делать особо нечего, если не считать походы в торговый центр или к реке, но она не такая красивая, как настоящий океан.

Чем ты любишь заниматься в Калифорнии? У тебя есть домашние животные? У меня есть хомяк, но я очень хочу кошку. Мама говорит, что я смогу ее завести, когда стану

старше, но она говорит так, сколько я себя помню. Мне уже десять, и мне кажется, я достаточно взрослая, чтобы заботиться о кошке. Или о хорьке. Если мне нельзя кошку, то я очень хочу хорька. А ты? Тебе нравятся хорьки?

*С любовью,
Наоми Лайт*

Я училась в пятом классе, когда написала первое письмо Луке Пичлеру. Учительница велела нам выбрать друзей по переписке, вытянув случайное имя из шляпы. Так я в итоге связалась с мальчиком из Калифорнии и очень радовалась новому знакомому, живущему в другом штате. У меня до этого никогда не было друга по переписке, и я не знала, как мне закончить письмо. Мама всегда велела мне завершать фразой «с любовью, Наоми», поэтому и в этот раз я написала так. И только потом подумала, не странно ли говорить «с любовью» мальчику, с которым я никогда не встречалась. Ведь раньше я отправляла письма только родным.

Что-то менять было уже поздно, и я не хотела ничего пачкать и выглядеть неряхой. Миссис Гобл приближалась к моей парте, собирая по пути письма. Я засунула свое в конверт и отдала ей.

Она объяснила, что письма отправятся на почту следующим утром, и пройдет около недели, прежде чем их получат наши друзья по переписке. Потом еще через несколько дней нам придут ответные послания из Калифорнии.

Мы получили письма через две недели. Я была в таком восторге, что мне доставили почту не от кого-то из родных. Открыв конверт, первым делом я обнаружила, что почерк у Луки Пичлера был чудовищным. Если бы

он хоть попытался писать аккуратно, я прочла бы письмо в два раза быстрее.

Дорогая Наоми.

Похоже, ты очень скучная. Мама говорит, что Оклахома находится посреди Библейского пояса, так что, наверное, ты забеременеешь в шестнадцать. А хорьки вообще воняют. Если хочешь настоящего питомца, заведи собаку, а то кошки скучные. С другой стороны, именно тебе кошка может идеально подойти.

У вас в Оклахоме есть торнадо?

*С любовью,
Лука Пичлер*

То, сколько сил мне пришлось приложить, чтобы разобрать его ужасный почерк, разъярило меня еще больше. Мое письмо было таким вежливым и веселым, а он ответил... так?! У меня задрожал подбородок. Я не могла позволить миссис Гобл увидеть мое разочарование, поэтому сложила лист и сделала глубокий вдох. Сморгнула влагу из глаз. Потом развернула письмо и прочитала снова. Лука закончил его фразой «с любовью», как и я. Интересно, мама тоже его так научила или он просто меня копировал? Может, это даже была ирония после такого гадкого письма. Неужели пятиклассники в Калифорнии способны на подобное? Я сомневалась. Наверное, этим он просто дразнил меня, как и в своем письме в целом.

Я аккуратно вырвала чистый лист из тетрадки, взяла ручку и написала ответ.

Дорогой Лука.

У тебя ужасный почерк. Я даже не поняла, что написано в письме. Похоже, ты рассказал, что у тебя пять кошек,

а твое любимое занятие на выходных — чистить их лотки. Это немножко странно. Наверное, тебе не нужно пить столько соленой воды. Все-таки хорошо, что я живу так далеко от океана.

И да, у нас тут есть торнадо.

С любовью,

Наоми

Его следующее письмо было легче понять. Он явно не спешил, чтобы почерк стал аккуратнее. Это была моя маленькая победа, пусть новое послание оказалось еще грубее первого.

Дорогая Наоми.

Я пишу это письмо медленнее, чтобы твой тупой оклахомский мозг за ним попевал. Меня огорчило то, что твои родители — брат и сестра. Я слышал, что инцест вызывает много отклонений у ребенка. Теперь понятно, почему ты стала такой.

Рад узнать, что в Оклахоме есть торнадо. Если повезет, один из них уничтожит твой дом и не даст твоим родителям рожать новых детей, таких же, как ты.

С любовью,

Лука

Получив второе письмо, я была в бешенстве. Я не понимала, как можно быть таким невоспитанным и отвратительным. Я скомкала письмо и засунула в парту, поклявшись никогда больше не писать Луке. В первый раз я допускала, что у него просто был плохой день, но теперь стало ясно: он поступал так, потому что был ужасным, просто ужасным человеком.

— Но ты ответила ему, да? — спрашивает Энн. — Ты сказала, что не получала от него вестей два года. Или он продолжал тебе писать, несмотря на молчание?

— Я написала. В итоге.

— А твоя учительница видела его письма?

Я передергиваю плечами.

— Нет. Она всегда отдавала нам невскрытые конверты. Думаю, пока никто не жаловался, она считала, что наши друзья по переписке хорошо себя ведут. Но это пошло мне на пользу, ведь после этого я стала ужасно себя вести.

— Ты правда разозлилась или просто хотела увидеть его реакцию?

Замолчав, я задумалась.

— Сначала злилась. Но со временем я начала ждать его писем. Хотела увидеть, насколько он может быть гадким. И поставила себе цель — быть хуже, чем он.

Энн кидает взгляд на письмо, лежащее на столике между нами.

— Похоже, теперь твоя очередь.

Я поднимаю конверт и пробегаюсь по строчкам знакомого почерка. А потом напоминаю:

— Обратного адреса нет. Как мне написать ответ?

— Попробуй прошлый адрес, — предлагает Энн.

— Я пробовала. Полтора года назад. Вернулось недоставленным. Обычно, когда кто-то из нас переезжал, мы присылали следующее письмо с новым обратным адресом. В этот раз он переехал, но письмо не прислал.

Энн задумчиво сжимает губы. И через минуту говорит:

— Он бросает тебе вызов.

— Бросает вызов?

— Да. Тебе нужно найти его, — поясняет она. — Если ты не пошлешь ответ, последнее слово останется за ним. Он закончит почтовую битву, длившуюся много лет. Ты готова позволить ему победить?

Я качаю головой.

— Черта с два. Я его выслежу.

Глава вторая

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ

Лука

Я думал, что друг по переписке — это просто тупо. Мне было нечего сказать какому-то другому школьнику в каком-то другом штате. Наверное, я был единственным ребенком в нашем классе, кого это не взбудоражило. Пока остальные читали свои письма друг другу и обсуждали, что написать в ответ, я сидел на заднем ряду и жалел, что не могу играть в видеоигры дома.

Не то чтобы это было заданием на оценку. Миссис Мартин, скорее всего, и не читала наши письма.

— Лука, — сказала она, привлекая мое внимание. — Ты не хочешь поделиться своим письмом?

Я покачал головой.

— Не особенно.

Она сочувственно улыбнулась.

— Может, просто прочитаешь его Бену?

Мой друг сидел за соседней партой и выглядел примерно таким же восторженным, как и я. Я пихнул письмо через парту к нему. Он прочитал его, а потом сунул обратно.

— Она много пишет про океан, — сказал Бен.

— Знаю, — согласился я.

— Что будешь писать?

— Ничего. Это тупо.

— Ты считаешь, что все тупо.

— Все *и правда* тупо.

— Тебе надо ей ответить, — сказал он.

— Почему?

— Потому что иначе она будет единственной в своем классе, кто не получит письма.

Я закатил глаза и со вздохом перелистнул страницу на чистую. Еще раз посмотрел на письмо Наоми, а потом накорябал собственное. Закончив, я ухмыльнулся. Вырвал лист из тетради и передал его Бену.

— Ты не можешь это отправить, — сказал он. — У тебя будут огромные неприятности.

— Миссис Мартин даже не будет их читать, — прошептал я в ответ.

— Это гнусно, — сказал он. — Она будет плакать из-за тебя.

— Ну и? Я с ней не знаком.

Забрав письмо, я согнул его и положил в конверт, который выдала учительница. Я думал, что на этом все закончится. Наоми Лайт попросит нового друга по переписке, а мне не нужно будет ни с кем общаться.

Но это был не конец. Через две недели миссис Мартин выдала нам новые письма. Я удивился, поняв, что Наоми снова написала мне. Бен тоже выглядел изумленным. Он подождал, пока я открою конверт, прежде чем распечатывать свой.

— Что она написала? — спросил он, прежде чем я закончил читать.

Ее письмо меня разозлило.

— Она даже не поняла, что я ответил ей, и придумывает всякую ерунду.

Я раскрыл тетрадь и начал набрасывать новое письмо. Наполовину написал первое предложение и зачеркнул его. Она была права. Мой почерк ужасен. Миссис Мартин вечно просила меня писать чище, и даже мама говорила, что мне стоит работать над аккуратностью. Я перешел на новый лист и начал заново. В этот раз я писал медленнее, стараясь, чтобы буквы были отдельными и читаемыми.

Закончив, я показал письмо Бену. Пока он читал, его брови взлетели на лоб, а потом он хмуро уставился на меня.

— Гадость какая, — сказал он. — Что, в Оклахоме правда так делают? Крутят с братьями и сестрами?

Я пожал плечами.

— Скорее всего, нет.

Я взял письмо и сунул его в конверт.

— Почему ты так ей грубишь? Она явно была в восторге, что у нее появился друг по переписке.

Бен оглянулся на других ребят в классе, и я проследил за его взглядом. Все девчонки широко улыбались, пока читали полученные письма; они перекидывались идеями, что написать в ответ. Я понимал, что делает Бен. Он пытался заставить меня увидеть Наоми как одну из них: живого человека, а не листок бумаги, пришедший по почте.

— Я не хочу продолжать писать кому-то весь год. Если она решит не отвечать, то виноват в этом буду не я, и миссис Мартин оставит меня в покое.

Я запечатал конверт, вписал имя Наоми и адрес ее школы, а потом кинул в корзину, которую отвели для наших писем. Я был первым, кто сдал свое. Миссис Мартин улыбнулась мне.

— Быстро ты, — сказала она.

Я пожал плечами и выдал ей самую обаятельную из своих улыбок:

— Моей подруге очень просто писать. Скорей бы получить ответ.

Спустя еще две недели нам пришли обратные письма. Миссис Мартин прошла по классу, раздавая конверты. Дойдя до моего стола, она остановилась, перебирая стопку в руках. Вытащила одно письмо и протянула его Бену. Добралась до конца стопки и начала сначала.

— Хм, — сказала она, когда стало ясно, что письма для меня там нет. — Мне жаль, Лука. Судя по всему, в этот раз письмо тебе не пришло, но его могли отправить отдельно от других. Такое иногда случается. Скорее всего, мы получим его через день-два.

— О, ладно...

Я пытался казаться разочарованным, хотя слишком стараться не пришлось. Странно, но я и правда был немного расстроен. Пока мы ждали писем, я понял, что надеюсь на новое саркастичное письмо от Наоми, чтобы я мог ответить еще чем-нибудь поглубже.

Конечно, весь смысл мерзких писем был в том, чтобы заставить ее прекратить переписку, но я не осознавал, что это случится так быстро. Теперь я был единственным в классе, кто не получил письма.

На следующий день я притормозил у стола миссис Мартин в конце перемены.

— А сегодня мне пришло письмо? — спросил я.

Она покачала головой.

— Мне жаль, Лука. Пока ничего. Может быть, завтра?

Но и на следующий день ничего не было. И на следующий.

К тому времени, как по почте пришла следующая партия писем, я уже оставил надежду получить ответ. Я даже не поднял взгляда на миссис Мартин, пока она шла по классу, раздавая письма. Но когда я делал домашку, она бросила мне на стол конверт. Я с удивлением взглянул на нее. А она подмигнула, уходя дальше по классу с оставшимися письмами.

— Кажется, твой план не слишком-то хорошо сработал, — сказал Бен.

Я проигнорировал его и открыл письмо.

Дорогой Лука.

Я не собиралась отвечать тебе после того, что ты написал мне в последний раз. Не люблю использовать плохие слова, но хочу, чтобы ты знал: ты говнюк. Я поняла, что ты, скорее всего, написал мне все эти гадости, чтобы избавиться от моих ответных писем, поэтому решила, что лучшим наказанием будет продолжать писать тебе.

Кажется, мне стоит сообщить, что мои родители не брат и сестра. Странно, что ты вообще подумал об этом. У тебя какие-то отвратительные фантазии. Надеюсь, что у тебя нет братьев или сестер, но, если есть, они наверняка не приближаются к тебе на пушечный выстрел. Твоя душа крайне уродлива, и держу пари, внешне ты уродлив не меньше.

Кстати, какая погода в Калифорнии в это время года?

*С любовью,
Наоми*

Дорогая Наоми.

Вообще-то, я вовсе не страшный. Все девочки в моем классе считают, что я красавчик. Учительница однажды поймала девчонок в классе, передающих друг другу записочку, и в ней так и было написано. Так что ты ошибаешься. А еще я единственный ребенок в семье. Ужасно мерзко, что ты считаешь, будто я фантазирую про братьев и сестер. Почему ты вообще подумала о таком? Сама об этом фантазируешь? Гадость.

Погода в это время года довольно хорошая. На улице почти плюс двадцать семь. Думаю после школы сходить на пляж.

С любовью,
Лука

Дорогой Лука.

Девочки в твоем классе ошибаются, потому что в пятом классе мальчики красавчиками не бывают. Скорее всего, они имеют в виду, что ты просто тощий. Моя старшая кузина говорит, что мальчики становятся красивыми только в старших классах. Но это неважно: главное, чтобы ты спал спокойно.

Я очень завидую вашей погоде. Здесь очень холодно и облачно. Хотела бы я сейчас полежать на пляже. А ты загорелый? Я бы очень хотела загореть.

С любовью,
Наоми

Дорогая Наоми.

Хватит пытаться подружиться со мной, болтая про погоду и загар. Это не работает. А еще тебе, скорее всего, не стоит лежать на пляже, потому что кто-нибудь может принять тебя за кита. А дальше ты вдруг окажешься

посреди толпы людей, которые пытаются вытолкать тебя обратно в океан.

Мне все равно, что там твоя кузина говорит про мальчиков. Если она старше нас, конечно, она не считает мальчиков из пятого класса красавчиками. И еще, я не просто тощий. У меня есть пресс.

*С любовью,
Лука*

К началу зимних каникул я был одним из немногих, кто до сих пор неизменно получал письма от своего друга по переписке. Даже Бену наскучило его общение. Когда мы вернулись в школу в январе, всего один конверт ждал своего ответа. Он был адресован мне. Весь класс обернулся посмотреть на меня, когда миссис Мартин объявила, что я получил письмо от своего друга по переписке. Все как будто уже забыли, что эти друзья вообще существуют.

Я засунул конверт в рюкзак, чтобы прочесть потом, без свидетелей. Написав ответ, я изменил обратный адрес на свой домашний. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь знал, что я единственный все еще общаюсь со своим другом по переписке.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

